

М.С. Зеленкова

ВЬЕТНАМ МЕЖДУ США И КИТАЕМ

Автор рассматривает построение сложных отношений баланса, взаимовыгодных отношений и всестороннее сотрудничество Вьетнама с такими мировыми центрами силы, как Китай и США. Это объясняется, как стремлением Ханоя соблюсти баланс сил и компенсировать опасное доминирование Китая во вьетнамской экономике, так и опасением, что сдвиг приоритетов в пользу одного из партнеров способен привести к большим трудностям в экономике и в сфере безопасности.

Ключевые слова: Вьетнам, США, Китай, Юго-Восточная Азия, внешняя политика, диверсификация, разнонаправленность, принцип «трех нет».

The author analyses the building of complex but mutually beneficial relations and comprehensive cooperation with such global centers of power as China and the US/ He explains this course by the desire of Hanoi to keep the balance of power and to reduce dangerous dominance of China in the Vietnamese economy. Nevertheless, the shift of priorities in favor of one partner can lead to difficulties in both economy and security.

Keywords: Vietnam, US, China, South East Asia, foreign policy, diversification strategy, omnidirectional policy, the «three no» policy.

Вьетнам на разных этапах своего исторического развития стремился проводить реалистичную внешнюю политику, опираясь на свой внутренний потенциал и сложившуюся региональную конъюнктуру.

Во втором десятилетии XXI века СРВ выступает за многополярный мир и стремится к региональной интеграции при одновременном сохранении своей независимости и идентичности. Вьетнамское руководство трезво оценивает потенциал своей страны и проводит продуманную политику диверсификации внешних связей. Основными направлениями этой политики являются построение взаимовыгодных отношений и всестороннее сотрудничество с такими мировыми центрами силы, как Китай, США и Россия. Курс на диверсификацию внешних связей реализует попытку Вьетнама сохранить баланс в своих отношениях с великими державами и уменьшить доминирующую роль Китая во внешнеэкономических связях страны. Вьетнаму все труднее найти этот баланс, особенно учитывая то, что страна оказалась в центре столкновения интересов двух сильнейших государств мира: Китая и США. Несбалансированная диверсификация способна привести к опасным перекосам как в экономике, так и в сфере безопасности.

Вьетнам как приоритетное направление внешней политики США в Юго-Восточной Азии

Ключевой целью внешнеполитической стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе является сдерживание Китая. Для того чтобы не допустить превращения Китая в сверхдержаву, США создают вокруг Китая систему сдерживания (или «кольцо»), куда входят Япония, Республика Корея, Таиланд, Филиппины. США активно работают над включением в эту систему Вьетнама, Сингапура, а с недавнего времени и Мьянмы¹.

Одним из элементов сдерживания Китая можно считать и формируемое США Транстихоокеанское партнёрство (ТТП), на основе которого происходит экономическая интеграция стран АТР при руководящей роли США. Вьетнам стремится в ТТП, несмотря на опасения некоторых экспертов, что участие в нем приведет к зависимости вьетнамской экономики от американских корпораций. Тем не менее, вьетнамское руководство видит в этом проекте большие воз-

возможности для экономики, а также для повышения собственного статуса на международной арене.

США же считают Вьетнам важной частью своей стратегии по сдерживанию КНР, поэтому стремятся не допустить перехода Вьетнама под китайское влияние. Для достижения этой цели они применяют два основных метода: экономическое сотрудничество и так называемую «мягкую силу».

Доминирование экономического начала над силовым во внешней политике обеспечило США лидирующую позицию в мире и в АТР. Именно на основе экономики США пытаются развивать отношения со странами ЮВА, в том числе с Вьетнамом. В 2014 г. товарооборот между Вьетнамом и США достиг 34,94 млрд долл.², что почти в 10 раз больше российско-вьетнамского товарооборота (в 2014 г. он составил 3,75 млрд долл.)³.

На США приходится более 19 % вьетнамского экспорта, что составляет 28,655 млрд долл. (в то время как вьетнамский импорт из США — лишь 6,284 млрд долл.)⁴. Естественно, огромный профицит в торговле с США (22,37 млрд долл.)⁵ имеет большое значение для вьетнамской экономики и позволяет перекрыть доминирование Китая в совокупном объеме вьетнамского импорта. Вьетнамо-китайский товарооборот в 2014 г. составил 58,77 млрд долл., при этом импорт из Китая, по данным Федеральной службы государственной статистики СРВ, достиг 43,87 млрд долл., что составляет 29 % общего объема импорта Вьетнама⁶.

К 2020 г. планируется увеличить вьетнамский экспорт в США до 57 млрд долл.⁷ Таким образом, к 2020 г. товары из Вьетнама составят 34,1 % совокупного импорта в США из стран АСЕАН.

США также претендуют на то, чтобы к 2020 г. стать лидером среди инвесторов в экономике Вьетнама. В настоящее время американский капитал участвует в 725 инвестиционных проектах во Вьетнаме, и США занимают 7-е место среди стран и территорий, инвестирующих во вьетнамскую экономику (Россия занимает 18-е место)⁸.

В экономике между США и Вьетнамом остается незакрытым важный вопрос: США до сих пор не признали Вьетнам страной с рыночной экономикой. Тем не менее (как видно из объема вьетнамо-американского товарооборота и других показателей) на практике

это не является существенным препятствием для двусторонней торговли. Более того, учитывая интенсификацию вьетнамо-американского диалога по этому вопросу, рыночный характер вьетнамской экономики может быть признан таковым в США уже в ближайшем будущем. Очевидно, что для США это признание, прежде всего, будет обусловлено политическими соображениями.

Нельзя отрицать того, что США стали для Вьетнама не только выгодным партнером, но и одним из главных двигателей вьетнамской экономики. США рассматривают Вьетнам как ключевой элемент так называемого «Нового Китая» (The New China)⁹, куда также входят Лаос, Камбоджа, Таиланд и Мьянма, и стремятся превратить Вьетнам в противовес КНР на азиатско-тихоокеанском экономическом пространстве.

Вашингтон пытается утвердить свое влияние во Вьетнаме экономическими способами. Если Ханой и Вашингтону к 2020 г. удастся достичь запланированного объема вьетнамского экспорта в двустороннем товарообороте (57 млрд долл.), то зависимость вьетнамской экономики от США станет беспрецедентной. Так, США помимо экономического сдерживания Китая (снижая его влияние на экономику Вьетнама) смогут также контролировать Вьетнам, используя рыночные механизмы ограничения импорта из Вьетнама (санкции, эмбарго) в качестве рычага давления на Ханой.

Вашингтон, понимая свою значимость во вьетнамской внешней политике, открыто пытается влиять на отношения Вьетнама с другими странами, в том числе с Россией. В марте 2015 г. США потребовали от Вьетнама прекратить предоставлять российским ВВС возможность использовать авиабазу в Камрани для полетов самолетов-заправщиков, обеспечивающих действия стратегических бомбардировщиков над Тихим океаном. Однако вьетнамские военные отвергли требования Вашингтона, квалифицировав их как вмешательство во внутренние дела страны.

Кроме торгово-экономических связей, в построении отношений с Вьетнамом США также активно используют политику «мягкой силы» и принцип «открытых дверей». Они старательно выстраивают образ «друга» или даже «спасителя», который готов защитить Вьетнам от «врага» или «поработителя» (Китая)¹⁰.

20-летний перерыв в отношениях Вьетнама и США после окончания войны (с 1975 по 1995 г. между США и Вьетнамом не было никаких отношений) в известной степени сыграл позитивную роль, потому что в этот период выросло новое поколение вьетнамцев, которые не помнят результатов американского участия в войне во Вьетнаме. США, в свою очередь, пытаются создать положительный имидж своей страны во вьетнамском обществе и исправить негативное отношение к Вашингтону, сложившееся в результате американской агрессии 1965—1973 гг. По данным опроса, проводившегося во Вьетнаме в 2015 г. американским исследовательским центром «Pew», большинство опрошенных вьетнамцев считает США главным союзником, а КНР — главной угрозой. 76 % жителей Вьетнама позитивно относятся к США. Особенно высока популярность США среди молодежи. В возрастной группе 18—29 лет к США положительно относятся 89 %, в возрастной группе 30—49 лет — 74 %, в возрастной группе старше 50 лет к США относятся 64 %¹¹. Если судить по этим цифрам, то американская политика «мягкой силы» во Вьетнаме в XXI веке оказалась достаточно эффективной.

Долгие годы главной проблемой Вьетнама для США, по мнению американских политиков и экспертов, была однопартийная политическая система. Претензии сводились к тому, что в однопартийном государстве не может быть демократии и свободы. Однако после того как вьетнамское направление стало одним из ключевых во внешней политике США в Юго-Восточной Азии, политическая система Вьетнама перестала быть препятствием на пути американо-вьетнамских отношений. Верх взял прагматический подход. И в Вашингтоне стали отмечать ряд положительных сдвигов в вопросах свободы слова во Вьетнаме и готовность Ханоя к сотрудничеству. Большое значение имел визит в Вашингтон генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в июле 2015 г. и его встреча с президентом Бараком Обамой. Это был первый в истории визит вьетнамского коммунистического лидера в США. Он свидетельствовал о признании де-факто политического устройства Вьетнама, но, разумеется, не о признании Вашингтоном Вьетнама как демократической страны. Между двумя странами до сих пор остаются значительные и непреодолимые различия в ценностях и политических системах.

С каждым годом растет присутствие США в сфере образовательных услуг во Вьетнаме. Большой популярностью пользуются американские образовательные программы по обмену студентами. В 2014—2015 учеб. г. в США обучались более 18 000 студентов и аспирантов¹². Новой вехой во вьетнамо-американских отношениях станет открытие Университета Фулбрайта во Вьетнаме (Fulbright University Vietnam, FUV). Университет будет открыт в г. Хошимине и на начальном этапе (первые 5 лет) будет иметь следующую структуру: Институт социальной политики и управления, Институт прикладных наук и технологий, Колледж Фулбрайта¹³. Первый набор студентов планируется на сентябрь 2016 г. В мире образовательные программы Фулбрайта признаны одними из самых эффективных.

Американские корпорации стремятся продвигать свои интересы через создание лобби в органах местного и центрального управления во Вьетнаме. США оказывают финансовую и иную поддержку ряду гуманитарных организаций, действующих во Вьетнаме. В целом деятельность этих организаций направлена на популяризацию английского языка, повышение информационной и финансовой грамотности населения, на ликвидацию последствий войны, модернизацию здравоохранения, помощь в координации действий во время стихийных бедствий и ликвидации их последствий. Во Вьетнаме вещают несколько американских новостных и развлекательных кабельных каналов.

Ханой поддерживает стремление Вашингтона развивать двустороннее сотрудничество и стремится в первую очередь укреплять экономические связи с США. Не исключено, что в перспективе Ханой захочет развивать и полномасштабное военное сотрудничество с США. В последние годы этому препятствовали такие факторы, как эмбарго Вашингтона на поставку вооружений во Вьетнам, а также принцип «трех нет», сформулированный в концепции внешней политики Вьетнама. Частичная отмена эмбарго уже произошла ранее, а в результате визита президента США во Вьетнам в мае 2016 г. Вашингтон снял запрет на поставки во Вьетнам летального оружия.

Современные отношения Вьетнама и США находятся на беспрецедентно высоком уровне и имеют большие шансы для долго-

срочного развития, подкрепленного интенсификацией вьетнамо-американских контактов на всех уровнях, стремлением обеих стран к дальнейшему развитию двусторонних отношений, а также наличием образа общего врага в лице Китая.

Фактор Китая

Очевидно, что одним из ключевых направлений внешней политики Китая является «южный вопрос» — ресурсы и территории Южно-Китайского моря (ЮКМ), вопрос контроля над Малаккским проливом, через который в Восточную Азию поступает большая часть нефти из Персидского залива. Китай претендует на суверенитет над всем бассейном ЮКМ¹⁴. Китайское руководство готово заниматься решением «южного вопроса» только путем двусторонних переговоров со странами-участницами спора и только на условиях признания суверенитета Китая над спорными территориями. Китай не приемлет интернационализации конфликта, проведения многосторонних переговоров, привлечения любых международных структур к решению конфликта¹⁵.

Между тем китайские политологи и эксперты утверждают, что Китай не стремится к усилению напряженности в ЮКМ, а лишь пытается предотвратить опасное доминирование США в регионе, которое является результатом «разворота» США в Азию¹⁶. Так как Вьетнам занимает ключевое место в «южном вопросе» Китая, то политика китайского руководства на вьетнамском направлении строится комплексно и охватывает все сферы: политику, экономику, общество. При этом определяющими факторами во вьетнамо-китайских отношениях являются история и география.

Отношения Пекина и Ханоя эксперты часто характеризуют как «тиранию географии». Вьетнам, соседствуя с мощным в экономическом и военном плане Китаем, вынужден приспосабливаться к доминированию Китая в политических, экономических и гуманитарных связях. В свою очередь Китай с позиций «старшего брата» ждет от Вьетнама готовности следовать за ним. Цивилизационная общность и схожесть политических систем способствуют взаимопони-

манию и служат основой современной дипломатии в двусторонних отношениях. Большинство вопросов решаются на межпартийном уровне.

Идеологическая близость двух компартий создает благоприятные условия для формирования модели экономического развития Вьетнама под влиянием китайской модели. В экономическом плане Китай является главным торговым партнером, важным источником инвестиций и финансовой помощи для Вьетнама. Вьетнамо-китайское экономическое сотрудничество строится при значительном доминировании Китая в торговле. Двусторонний товарооборот Вьетнама и Китая в 2014 г. составил 58,77 млрд долл. при дефиците Вьетнама более 20 млрд¹⁷.

Огромный дефицит в торговле с Китаем вызывает беспокойство в Ханое, однако сократить разрыв в кратко- или среднесрочной перспективе не представляется возможным. Вьетнам зависим от китайских поставок стали, машин, оборудования, бытовой электроники и нефтепродуктов. Частично проблему можно было бы решить, увеличив вьетнамский экспорт в КНР. Однако в последние годы структура вьетнамского экспорта оставалась неизменной. Вьетнамский экспорт в Китай представлен в основном сырьем — нефтью и углем, а также продукцией сельского хозяйства, каучуком и изделиями из него. Усугубляет ситуацию также то, что вьетнамские промышленные товары по качеству не могут конкурировать с китайскими. То есть в краткосрочной перспективе стоит ожидать дальнейшего увеличения дефицита торгового баланса Вьетнама в торговле с Китаем.

В инвестиционной сфере вьетнамо-китайские отношения складываются неоднозначно. С одной стороны, эксперты отмечают небольшой общий объем китайских инвестиций во Вьетнаме (Китай занимает 14-е место среди стран и территорий, инвестирующих во вьетнамскую экономику). С другой стороны, инвесторы из Китая имеют около 90 % всех контрактов на строительство во Вьетнаме промышленных объектов и транспортной инфраструктуры¹⁸.

Торговые и инвестиционные связи Китая и Вьетнама подкрепляются многовековым влиянием китайской культуры на вьетнамское общество. В отличие от многих европейских ценностей китай-

ская культура близка к вьетнамской и поэтому легко приживается во Вьетнаме. Для вьетнамцев китайский язык относительно прост в изучении. Знание китайского языка является таким же преимуществом при устройстве на работу, как и английского. Многие китайские телепередачи и фильмы в переводе на вьетнамский язык транслируются непосредственно на вьетнамских каналах. Вещает также китайское кабельное телевидение и радио.

Тем не менее, в некоторых случаях культурная близость воспринимается во Вьетнаме как негативный фактор вьетнамо-китайских отношений. В 2014 г. во Вьетнаме при Ханойском государственном университете был открыт Институт Конфуция. Институт стал первым во Вьетнаме, и его открытие вызвало большой резонанс в СМИ, экспертных и научных кругах. Во многих вьетнамских печатных и интернет-изданиях появились статьи о том, что Институты Конфуция являются проводниками китайской «мягкой силы». Вьетнамские эксперты высказывались об опасности, исходящей от таких Институтов. Особое внимание привлекает контраст между негативным отношением во вьетнамском обществе к Институту Конфуция и позитивным восприятием открытия Университета Фулбрайта.

Китайская диаспора во Вьетнаме насчитывает около 1,5 млн человек. В отличие от других стран ЮВА, например, Сингапура и Малайзии, во Вьетнаме китайская диаспора не занимает господствующего положения в политической жизни страны. Тем не менее, многие представители китайской диаспоры во Вьетнаме обладают большими капиталами и являются частью вьетнамской бизнес-элиты, что позволяет им играть важную роль в поддержании экономических связей между двумя странами.

В целом современные вьетнамо-китайские отношения развиваются в условиях высокой степени экономической зависимости Вьетнама от Китая. Такая зависимость, с одной стороны, представляет угрозу, так как экономическая война с Китаем была бы для Вьетнама катастрофичной, а с другой — является сдерживающим фактором на пути эскалации потенциально возможного конфликта в ЮКМ, а также чрезмерного сближения Вьетнама с США.

Принцип «три нет» и попытка найти баланс между США и Китаем

Современный внешнеполитический курс Вьетнама, утвержденный на XI съезде КПВ, заключается в проведении независимой, суверенной внешней политики при одновременной разнонаправленности и диверсификации международных связей¹⁹. Основными задачами политики диверсификации внешних связей являются: 1) сохранение суверенитета Вьетнама, как на континенте, так и на островных территориях; 2) сохранение возможности проводить независимую внешнюю политику; 3) поддержание экономического роста.

В ряде внешнеполитических документов подчеркивается, что вьетнамская внешняя политика строится на принципе «трех нет»: **не** участвовать в военных союзах, **не** допускать иностранных военных баз на территории Вьетнама, **не** вступать в союз ни с одной страной против третьей страны. Многие современные вьетнамские эксперты и представители общественности в последнее время подвергают критике принцип «трех нет», полагая, что формирование союзнических отношений с США необходимо стране для защиты суверенитета в ЮКМ²⁰. Но он остаётся неизменной основой политики страны в области обороны.

В отношении с Китаем Вьетнам признает реальность «тирании географии», под которой понимается положение малой страны, соседствующей с великой державой. В этой ситуации меньший сосед не может избежать влияния со стороны своего великого соседа и вынужден адаптироваться к такому положению. Поэтому Вьетнам придерживается политики «вовлечения Китая в свою экономику и хеджирования рисков»²¹. Так Вьетнам старается не только сгладить особенности своего положения, но и извлечь из этого некоторые выгоды, в первую очередь экономические.

Обострение ситуации в ЮКМ с 2008 г. спровоцировало усиление антикитайских настроений в стране. Антикитайский национализм превратился в серьезный политический фактор. Любые провокации в районе спорных островных территорий, как и активность Китая в этих районах, вызывают всплеск националистических настроений во

вьетнамском обществе и массовые демонстрации. Это привело к тому, что руководство Вьетнама вынуждено принимать меры по сдерживанию чрезмерного нагнетания националистических настроений. Так, во время обострения конфликта в ЮКМ в мае 2014 г. во Вьетнаме вспыхнули массовые беспорядки и нападения на китайские предприятия и компании. Для того чтобы сдержать протестные настроения, вьетнамские высшие руководители были вынуждены обратиться к гражданам с просьбой проявить выдержку и терпение. Такая реакция вьетнамского руководства получила негативные оценки со стороны многочисленной вьетнамской диаспоры в США, Франции, Канаде, Австралии и других странах. Враждебно настроенная к КПВ часть этой диаспоры обвинила вьетнамское руководство в капитуляции перед экспансией Китая и предательстве национальных интересов.

До настоящего времени вьетнамскому руководству удавалось сдерживать антикитайские настроения и подавлять отдельные выпады радикально настроенной молодежи и провокаторов, связанных с реакционными кругами вьетнамской диаспоры в США, Канаде, Австралии, пытающихся подтолкнуть Вьетнам к военному противостоянию с Китаем. Несмотря на то, что Вьетнам вкладывает большие средства в развитие ВМС и модернизацию своих вооруженных сил, в Ханое понимают, что в случае военного столкновения с Китаем у Вьетнама мало шансов на его успешный исход. Российские и международные эксперты отмечают, что возможность вооруженного конфликта в ЮКМ в среднесрочной перспективе мала, так как ни Вьетнаму, ни Китаю война не нужна. Им обоим намного выгоднее сотрудничать, нежели воевать²².

* * *

Характерной особенностью современной внешней политики Вьетнама является курс на диверсификацию внешних связей, который тесно связан со стремлением Ханоя сохранить баланс между США и Китаем, что в современных условиях становится все труднее. Чрезмерная интенсификация связей на одном направлении угрожает не только отношениям Вьетнама с его традиционными партнерами (например, с Россией), но и ставит под вопрос существова-

ние Вьетнама как суверенного государства де-факто. То есть суверенного государства не в формально-правовом плане, а в смысле возможности проводить независимую внешнюю политику.

При разработке новой внешнеполитической стратегии к XII съезду КПВ вьетнамское руководство должно было учитывать основные вызовы, стоящие перед Вьетнамом в среднесрочной перспективе: территориальные споры, кибершпионаж, попытки раскачки ситуации извне, этнические и религиозные конфликты, политику США в регионе. Итоги съезда свидетельствуют, что каких-либо радикальных изменений во внешней политике Вьетнама ожидать не следует. Съезд подтвердил свой проверенный временем курс на защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности Вьетнама и на то, чтобы не допустить возникновения ситуации новой большой войны.

Примечания

¹ *Мосяков Д.В.* Новый американский фронт против КНР // Новое восточное обозрение. 2015. Апрель. С. 9.

² Thương mại Việt Nam-Hoa Kỳ năm 2014: Những con số kỷ lục (Вьетнамо-американский товарооборот в 2014 г.: рекордные показатели) // Вьетнамский деловой журнал «CafeF». URL: <http://cafef.vn/vi-mo-dau-tu/thuong-mai-viet-nam-hoa-ky-nam-2014-nhung-con-so-ky-luc-2015012011533552.chn> (дата обращения: 08.07.2015).

³ Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Вьетнамом // Минэкономразвития России.

⁴ Thương mại Việt Nam-Hoa Kỳ năm 2014. Op. cit.

⁵ Ibid.

⁶ Quan hệ thương mại Việt — Mỹ không ngừng phát triển. (Торговые отношения Вьетнама и США неуклонно развиваются) // Tài Chính («Финансы» — журнал Министерства финансов Вьетнама). URL: <http://tapchitaichinh.vn/kinh-te-vi-mo/kinh-te---dau-tu/quan-he-tu-thuong-mai-viet-my-khong-ngung-phat-trien-59602.html> (дата обращения: 16.05.2015).

⁷ Thương mại Việt Nam-Hoa Kỳ năm 2014: Những con số kỷ lục. Op. cit.

⁸ Ibid.

⁹ The New China (Новый Китай) // Информационное и финансовое агентство Dow Jones & Company // Журнал «Barron's». URL: <http://www.barrons.com/articles/the-new-china-1416029988> (дата обращения: 20.03.2015).

¹⁰ *Гарри М.И.* Вьетнам между Китаем и США. Перспективы России // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. СПб., 2013. С. 311.

¹¹ Global opposition to U.S. Surveillance and Drones, but limited harm to American's image. P. 16 // Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/search/Vietnam/> (дата обращения: 24.02.2015).

¹² Việt Nam xếp thứ 9 về số du học sinh nước ngoài ở Mỹ : [Вьетнам занял девятое место по числу иностранных учащихся в США] // Информационный портал Vietnamnet: website. 18/11/2015. URL: <http://vietnamnet.vn/vn/giao-duc/273885/viet-nam-xep-thu-9-ve-so-du-hoc-sinh-nuoc-ngoai-o-my.html> (дата обращения: 18.11.2015).

¹³ Fulbright Economics Teaching Program. URL: <http://www.fetp.edu.vn/en/news-events/fuv-news/vietnamese-pm-approves-in-principle-tuiv%E2%80%99s-establishment-of-fulbright-university-vietnam-fuv/> (дата обращения: 20.08.2015).

¹⁴ *Nong Hong.* Interpreting the U-shape Line in South China Sea. URL: <http://www.chinausfocus.com/peace-security/interpreting-the-u-shape-line-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 02.04.2015).

¹⁵ *Локшин Г.М.* Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы // Вьетнамские исследования. Вып. 4. Вьетнам в мировом сообществе. М.: ИДВ РАН, 2014.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Niên giám thống kê hải quan về hàng hóa xuất khẩu nhập khẩu Việt Nam năm 2014. : [Ежегодник Главного таможенного управления об экспортно-импортных товарах Вьетнама в 2014 г.]. URL: <http://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Attachments/824/NGTT%20gui%20dang%20web.pdf> (дата обращения: 03.09.2015).

¹⁸ *Локшин Г.М.* Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы. Указ. соч.

¹⁹ Đường lối đối ngoại Đại hội XI : [Внешнеполитический курс Вьетнама. XI съезд КПВ] // МИД Вьетнама. URL: <http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/nr140319210702/ns140320001832> (дата обращения: 03.03.2015).

²⁰ *Kami.* Bàn về chính sách đối ngoại của Việt nam hiện nay (Ками. О нынешней внешней политике Вьетнама) // RFA Vietnam. URL: <http://www.rfavietnam.com/node/2628> (дата обращения: 08.10.2015).

²¹ *Локшин Г.М.* Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы. Указ. соч.

²² *Локшин Г.М.* Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН. 2013. № 21. С. 18.